Александр Васильев

Ольга Бакланова

О судьбе еще одной забытой русской актрисы

Русская мысль - 1997 - - 13-19 февр. - с. 10-11

А царевна вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.
А.С.Пушкин

Большинству русских людей имя Ольги Бакланoвой сегодня ничего не говорит. Судьба этой звезды русского драматического и музыкального театра, а затем эмигрантки, прославившейся в американском кинематографе 1920-х годов, занимает особое место в галерее портретов нашей эмиграции. Разделенная с Россией железным занавесом и прожившая большую часть жизни в Америке и Европе, Ольга Бакланова — вечный пример того, как советская власть тщательно стирала имена опальных звезд из истории отечественного искусствоведения. "Красавица Бакланова" — так называет ее Софья Гиацинтова в книге своих воспоминаний "С памятью наедине".

Путем долгих поисков (в Лос-Анджелесе, Лозанне, Лондоне, Париже и в Москве) нам удалось восстановить по крупицам судьбу этой замечательной актрисы и гордости русской эмиграции.

Ольга Владимировна Бакланова родилась в зажиточной купеческой семье в Москве 19 августа 1893 года. Впрочем, впоследствии, эмигрировав в Америку, она "омолодила" себя на шесть лет и, переправя 3 на 9, стала писать годом своего рождения 1899-й. Но учитывая, что Ольга поступила в Студию Художественного театра в 1912 году, ясно, что ей было более тринадцати лет. Женское кокетство простительно красавицам!

Итак, отец Ольги, Владимир Николаевич Бакланов (1865—1920), был владельцем крупной мануфактуры — Купавинской ткацкой фабрики. Это был музыкально одаренный человек, он играл на скрипке, рисовал и, как впоследствии вспоминала Ольга в одном из своих голливудских интервью, "был музыкантом и композитором". В частности, В.Н.Бакланов — автор популярной в свое время польки "Яхт-клуб".

Вообще все в семье Бакланoвых любили музыку. Мать Ольги Александра Ивановна Решетникова (1870—1950) и две другие ее дочери пели и играли на фортепьяно. Младшая сестра Ольги, Наталья Владимировна Бакланова (1897—1980), стала впоследствии профессиональной скрипачкой и композитором. Долгие годы она играла в оркестре Художественного театра и жила на ул. Немировича-Данченко в Москве. Другая сестра — Люля — рано скончалась. Единственный брат Ольги Глеб Владимирович Бакланов (1910—1976) был также музыкально одарен. В юности он даже учился играть на скрипке у профессора Московской консерватории Мостраса. Но ему суждена была иная удивительная судьба. Впрочем, об этом — после.

Маленькой девочкой Ольгу отдали в Москве в институт Чернявского, где она и получила свое образование. Стройная сероглазая светлая шатенка — Ольга Бакланова сразу увлеклась театром. Как сообщает живущая в Москве племянница актрисы, хормейстер Е.Г.Бакланова, Ольга в юности часами репетировала роли в саду родительской дачи. Вскоре родители отдали Ольгу в балетную студию Михаила Мордкина ("Геракла" Большого театра и партнера Анны Павловой), также впоследствии эмигрировавшего в США. Не было забыто и любимое в семье пение. С Ольгой в те годы занималась московская певица Татьяна Карганова.

Ольга Бакланова в Первой студии МХАТ.

Но не балет и не опера, а театр, конечно же, Московский Художественный театр (тогда еще в расцвете своих сил и творческих поисков) увлек молодую Ольгу. Как она сама позднее рассказывала, шестнадцати лет она держала экзамен в первую Студию Художественного театра и была отобрана строгими экзаменаторами среди 400 абитуриентов в числе лишь трех зачисленных в Студию.

Особенная атмосфера Художественного театра, встречи с К.С.Станиславским и особенно с Вл.Немировичем-Данченко, постоянная работа с Е.Б.Вахтанговым и Л.А.Суллержицким помогли воспитать и развить талант юной актрисы.

Ольгу заметили сразу. Обладательница исключительной внешности, страстная и темпераментная на сцене, она раньше других попробовала себя в российском кинематографе. В 1914-м, в первый год Мировой войны, студийка Художественного театра, фотогеничная актриса дебютировала в немом фильме "Когда поют струны сердца". Партнерами Баклановой в этой небольшой картине были Евгений Вахтангов и гениальный Михаил Чехов: оба коллеги Ольги по Студии.

Многие молодые актеры и сотрудники Художественного театра стремились тогда попасть в кинематограф, ставший в те годы необычайно популярным в России, благодаря сказочному успеху Веры Холодной, Зои Карабановой и Веры Коралли. Отношение же К.С.Станиславского к кинематографу было крайне неблагосклонным. Когда в 1915 году Ольга Бакланова и Евгений Вахтангов снялись в фильме "Великий Магараджа" — К.С.Станиславский полгода не разговаривал с этими "провинившимися" студийцами. Среди ее первых работ был и фильм "Белые лилии".

Тем не менее, в 1915 году Ольга Бакланова дебютировала на сцене Художественного театра в "Маленьких трагедиях" А.С.Пушкина. "Каменный гость", где еще юная актриса сыграла роль Лауры в паре со знаменитым Василием Качаловым, был блистательно оформлен А.Н.Бенуа. Стильное платье Лауры помогло актрисе войти в трагический образ жертвы страстей. Ее распущенные кудри, убранная жемчугом и черепаховым гребнем прическа, горящий взгляд — все уносило зрителя в полусумрачный век Испании, раскаленной мелодиями ночных серенад.

Критик Оливье Сейлер в книге "Русский театр", опубликованной в 1917 году, пишет: *"Прямо из Студии пришла Бакланова — совершенно новый тип гения для Художественного театра. В "Каменном госте" самым замечательным моментом была блестящая игра Баклановой в роли Лауры. Видя зрелый уровень актерской игры, достигнутой разом юной Баклановой, убеждаешься, что этот театр всегда будет держаться на высоте, благодаря постоянным открытиям новых талантов и гениев, появлению которых на его сцене никогда не перестаешь удивляться. Иногда трудно представить, каким образом острейшие чувства и красочная манера игры, присущие Баклановой, найдут применение в размеренном реализме Художественного театра. Но, возможно, именно эти качества и вольют в театр новую жизнь, если впредь там будут следовать тому же течению".*

Как видно, Оливье Сейлер раньше других почувствовал и отметил притягательную силу особого актерского дарования Ольги. Замечательно играла она и в спектакле по пьесе Г.Бергера "Потоп" в постановке Е.Вахтангова, премьера которой состоялась 14 декабря 1915 года. Софья Гиацинтова вспоминала об этом спектакле:

Ольга Бакланова в роли Лисистраты. Москва, 1923.

"Люди глубоко разобщенные, враждебные в силу каких-то обстоятельств (в "Потопе" — ожидание якобы неминуемой гибели), *проникаются друг к другу естественным дружелюбием, теплом. Но ситуация меняется, и снова бесчеловечная ненависть обуревает всех, и уже нет лиц — одни звериные оскалы".*

В этой замечательной постановке Е.Вахтангова Бакланова играла Лиззи — "жалкую, утратившую мечту о счастье проститутку", по выражению той же Гиацинтовой.

Другие роли в спектакле разошлись замечательно: мерзавца Фрезера божественно играл Михаил Чехов, биржевика Бира графически точно — Александр Гейрот, чудака О'Нейля — Григорий Хмара, а шведского эмигранта Нурдлинга — Алексей Бондырев. Студийка Серафима Бирман вспоминала: *"О таком составе исполнителей можно только было мечтать — было в игре актеров нечто более властительное, чем простая сыгранность".*

Позднее, в книге воспоминаний "Путь актрисы", изданной в Москве в 1959 году, Серафима Бирман написала: *"Несколько отделялась от других студийцев Бакланова — Лиззи. Студия не была для нее "обетованной землей", а чем-то вроде загородной виллы, скромной, уютной, где отдыхаешь от шума большого города. Бакланова, как и Болеславский, сразу приглянулась Художественному театру и заняла там прочное положение. Она имела успех в театре не только потому, что привлекала молодостью и красотой, но и потому, что была сценична и умела владеть вниманием зрительного зала. Как актрисе ей можно поставить пятерку, но с неким минусом. Бакланова всегда играла только себя в предлагаемых обстоятельствах. Благодаря ее сценичности зрители не замечали, что внутри себя она почти не меняется.*

Это еще и потому было не замечено зрителем, что режиссеры, придавая ролям Баклановой долженствующую форму, влияли отчасти и на содержание ее ролей. И все-таки этого было мало: в актрисе происходили только некие реформы, а не перевороты. Впрочем, я это поняла только сейчас, и, пожалуй, я не права, что требую от тогдашней Баклановой того, чего сама делать не умела, да и сейчас не так уж умею, того, что и в зрелые годы так чрезвычайно редко достигается".

Честная и правдивая Серафима Бирман! Спасибо ей за эти добрые слова об эмигрантке.

Знаменательными оказались судьбы многих участников этого спектакля. Несколько лет спустя эмигрируют из разоренной большевиками России Михаил Чехов, Ольга Бакланова, Григорий Хмара, Алексей Бондырев и другие студийцы — Поликарп Павлов, Вера Греч, Мария Успенская, Вера Соловьева, Екатерина Корнакова...

Успех Ольги Баклановой в роли Лиззи был настолько значителен, что в Художественном театре ее назначили на роль Сашеньки в "Иванове" А.П.Чехова. И тут — актерская удача. Вслед за тем — роль Оливии в "Двенадцатой ночи" В.Шекспира. И — начало революции...

В Музыкальной студии

Новая страница в жизни Баклановой связана с Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко. Основавший вместе с К.С.Станиславским Московский Художественный театр, он решил открыть новую музыкальную студию или, как ее тогда называли, Комическую оперу. Раньше других заметивший необыкновенное музыкальное дарование Ольги, великий режиссер своей эпохи В.И.Немирович-Данченко пригласил Бакланову работать с ним. Начиная с 1919 года многолетняя романтическая и нежная дружба связала талантливую красивую актрису с полюбившим ее режиссером.

Музыкальная студия (расположенная на Большой Ордынке, дом 17) начала жить собственной жизнью: техника игры изучалась уж более не по системе Станиславского, а в соответствии с ярким темпераментом Ольги Баклановой, с первых дней занявшей там ведущее положение. В старости, уже живя в Швейцарии, Бакланова любила говорить: *"Немирович-Данченко для меня построил театр!"* — и отчасти это было верно. В музыкальной студии было 80 артистов — но все главные роли играла и пела одна Ольга. Тогда-то она и блеснула в оперетах "Дочь мадам Анго" и "Перикола", а также в музыкальной драме "Лисистрата" и в опере "Карменсита и солдат".

В Москве, в помещении Комической оперы, 16 мая 1920 года состоялась премьера оперетты Лекока "Дочь мадам Анго". Известный критик П.А.Марков в "Книге воспоминаний" пишет: *"Спектакль был решен в стиле французских гравюр эпохи Реставрации. Великолепное актерское исполнение, предельно музыкальное, без всяких опереточных штучек, производило ошеломляющее впечатление. О.В.Бакланова, драматическая актриса, обладавшая великолепным голосом, была очень хороша в роли Ланж".*

Затем последовал другой успех — успех в "Периколе" в 1922 году, в паре с Иваном Ягодкиным в роли Пиниo. Эта постановка Вл.И.Немировича-Данченко была оформлена художником П.П.Кончаловским.

И все же самым знаменитым спектаклем можно считать музыкальную драму "Лисистрата" в талантливом оформлении И.М.Рабиновича. Воспроизведенные во всех отечественных книгах по истории декорационного искусства в СССР декорации Рабиновича — белые колонны, помещенные по кругу и соединенные античными лестничными переходами — в сочетании с ослепительно синим небом задника при динамике вращения производили в 1923 году ошеломляющее впечатление на публику. Партнером Баклановой на этот раз был Леонид Баратов, игравший роль Пробюлоса. Греческая классическая трагедия была поставлена в музыкальной форме специально для Баклановой с танцами в стиле Айседоры Дункан на музыку Р.М.Глиера — безусловный памятник пока еще не изученному стилю русского "арт деко".

Париж

Продолжение следует.